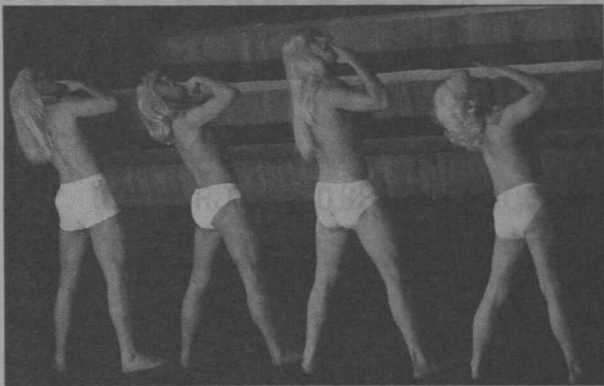

Эх, дороги... *Новые известия — 2001. Ноябрь. С. 7*

Премьера «Провинциальных танцев» на II EDF

Их всех тошнит...

Татьяна Баганова, худрук екатеринбургского театра «Провинциальные танцы» и дважды лауреат «Золотой маски» в номинации «работа хореографа», своих сочинений на II Европейский фестиваль современного танца не привезла. Ее труппа представила работу руководителя Базельского театра танца Иохима Шлемера «На дороге». (Сорокалетний хореограф танцевал в Брюсселе и Веймаре, а также поставил несколько номеров для проекта Михаила Барышникова White oak). Работа эта относится к числу совместных российско-немецких проектов, впервые была сыграна на Урале всего неделю назад, и была сделана под патронажем Гёте-института. Она выполнена тщательно, станцована уверенно, и провалилась так же уверенно и аккуратно. Бегства зрителей из партера начались через двадцать минут после начала и продолжались в течение всего спектакля, шедшего час сорок без антракта.

«На дороге» Шлемеру музыкой навеяло, а именно – песенкой Брюса Спрингстина «Небраска». В ней говорится о буднях работы, а также о его мечте – выйти на дорогу и пойти куда-нибудь подальше. Будней в спектакле нет – постановщика интересуют только чувства героя, связанные с этими буднями. Чувства эти просты – героя все время тошнит. От ветров и дождей, завывающих и льющих за кулисами, от трех полосок ржи, выраженных с помощью трех невысоких деревянных помостов у задника, от х/бшных одинаковых платьев подруг. Однажды его тошнит прямо на сцене. Процесс изображен убедительно.

В отвращении к жизни герой не одинок – в спектакле есть и попытка коллективного самоубийства: дружная компания «Провинциальных танцев» старательно садится по-японски, раскладывает перед собой ритуальное одеяльце. Но хакари не случается – они пытаются отравиться, а не зарезаться. Впрочем, все, кроме одного, остаются в живых, вовремя вынув из рта опасную капсулу. Тот, кто не вынул, с помощью прожектора приобретает впечатляющий зеленый цвет.

Весь этот тоскливый бред с претензией на экзистенциальные страдания меж тем выражен лучшей в России труппой contemporary dance. Выученной, опытной, разумной. Посмотришь на каждого отдельного артиста – глаз радуется: каждая мышца на месте, никакой самостоятельности, абсолютный профессионализм исполнения. Мой знакомый американец, вляпавшись в какую-нибудь дикую историю в России и рассказывая о ней русским друзьям, всегда политкорректно заканчивал: «Это был интересный религиозный опыт». Ну вот, теперь и у «Провинциальных танцев» опыта прибавилось.

Анна ГОРДЕЕВА, для «Новых Известий».